Горсея о намерении Грозного свататься к самой английской королеве.[10] Видимо, на Руси слухи о действительном сватовстве Ивана Грозного превратили Мэри Гастингс в королеву, и все это событие было связано с именем Бомелия.

Кроме сватовства Ивана Грозного к Мэри Гастингс, ни русская, ни английская история не знают иных попыток с той или другой стороны заключить брачный династический союз. Не является ли мотив сватовства английской королевы и русского царя в интересующем нас рассказе своеобразным преломлением в народном сознании этого исторического факта? Вероятность такого предположения подтверждается весьма примечательной деталью из обстоятельств действительной истории сватовства Ивана Грозного к Мэри Гастингс. Из статейного списка посольства Ф. А. Писемского видно, что, не желая этого брачного союза, Елизавета всячески старалась под благовидным предлогом внушить русскому послу, что сватаемая им невеста Ивану Васильевичу не подходит. Основной довод при этом был тот, что Мэри Гастингс после перенесенной оспы очень безобразна. Елизавета говорила Ф. А. Писемскому: «Любя брата своего, вашего государя, рада с ним быти в свойстве; а слышала есми, что государь ваш любит красные девицы, а моя племянница не красна, и чаю, что государь ваш ее не полюбит... а лица ее написати и к государю вашему послати соромлюся, что она не красна, а неможет добре, и лежала воспицею, и лице ее красно и ямовато».[11] На болезнь и неприглядность Мэри Гастингс неоднократно указывал и Джером Баус, явно стремясь уклониться от разговоров на эту тему во время своего посольства в Москве.[12] Все сказанное дает основание думать, что слова в нашем рассказе о том, что английская королева уродилась кривая и поэтому русский царь не захотел взять ее в жены, представляют собой своеобразную трансформацию в народном сознании слухов о сватовстве Ивана Грозного к Мэри Гастингс.

Разумеется, переговоры о сватовстве Ивана Грозного к племяннице английской королевы носили дипломатический характер, при этом в посольстве Ф. А. Писемского переговоры по этому вопросу были тайными: «А се таков список посолства тайново подал государю Федор Писемской», но запись в Псковской 3-й летописи о намерении Грозного бежать в Англию и там жениться красноречиво свидетельствует о том, что толки об этих переговорах имели широкое распространение (о них знали даже в Пскове). Беломорье же являлось для этого наиболее благоприятным местом, так как здесь общение русского населения, и именно средних слоев населения, с англичанами носило самый широкий характер. В одной из своих работ М. П. Алексеев отметил, что целый ряд сведений об Англии, об исторических событиях в Англии, о разного рода государственных явлениях должны были иметь в устной традиции большее распространение, чем в письменных источниках. В частности, он писал: «Между англичанами и холмогорцами, архангелогородцами, вологжанами, не говоря уже о москвичах, должна была устанавливаться постоянная житейская связь, разнородные бытовые отношения; в северных городах, через которые лежал путь в Москву приезжающим в Белое море англичанам, эта связь должна была быть даже сильнее и крепче, чем

---

[10] Ю. Толстой. Англия и ее виды на Россию в XVI веке. — Вестник Европы, 1875, № 8, стр. 507—508.

[11] Сб. РИО, т. 38, стр. 65.

[12] Там же, стр. 105, 113, 117, 120, 124—125, 130—131.